

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суворов, В.В. Искусственный интеллект: проблемы и реальность / В.В. Суворов – М. : Лабиринт, 1998. – 126 с.
2. Двужычье и взаимовлияние языков / отв. ред. Михайлов М.М. – Чебоксары : Изд-во ЧГУ, 1990. – 107 с.
3. Выготский, Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения / Л.С. Выготский. – М. : Наука, 1935. – 134 с.

ТАРАСЕВИЧ Н.А.

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОДА

Тесная взаимосвязь языка и культуры отмечалась и характеризовалась ещё в трудах В. фон Гумбольдта. Его тезис о том, что язык воплощает в себе «дух народа», получил дальнейшее развитие и детальное теоретическое обоснование в трудах И.А. Бодуэна-де-Куртенэ, А.А. Потебни, Э. Сепира, Б. Уорфа и других этнолингвистов, а во второй половине XX века – в трудах по лингвострановедению (Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров; Г.Д. Томахин; В.В. Ощепкова; С.Г. Тер-Минасова); социалингвистике (Н.Б. Мечковская; Т.М. Дридзе; М.А.К. Halliday; М. Douglas и др.), лингвокультурологии (В.А. Маслова; В.И. Карасик; С.Г. Тер-Минасова; В.Г. Гак; Ю.Н. Караулов).

Активная разработка этой проблемы в настоящее время обусловлена бурным развитием интеграционных процессов в мире. Сближение культур протекает не в русле их взаимной ассимиляции и унификации, а в плане взаимного обогащения при сохранении их содержательного богатства, ценности и своеобразия. Эта гуманистическая тенденция вызывает необходимость углубления межкультурного взаимопонимания путём освоения особенностей других культур. Освоение языков должно протекать в тесном взаимодействии с проникновением в те культуры, в чей состав интегрированы эти языки.

Необходимость изучения языка и культуры в единой системе научных категорий продиктована когнитивной парадигмой, господствующей в современных лингвистических исследованиях. В состав любой этнокультуры, рассматриваемой с позиций семиотики, входят системы кодифицированных сенсорных образов, функционирующих в процессе общения, наряду с вербальным языком, такие как культурные коды, а в слиянии с вербальным языком – как комбинированные (лингвокультурные) коды. Достаточная полнота и адекватность взаимопонимания может быть достигнута лишь при условии,

что участники коммуникации помимо собственно вербального (первичного) кода, владеют совокупностью образных (вторичных) кодов.

Один и тот же сенсорный образ в составе разных лингвокультурных кодов может характеризоваться разными коннотациями и, соответственно, разными символическими значениями. Это может привести к коммуникативным неудачам в процессе кросс-культурного общения. Отсюда проистекает необходимость освоения неродных лингвокультурных кодов при формировании речевой компетенции в искусственно воссоздаваемом инокультурном и иноязыковом пространстве.

Владение лингвокультурным кодом изучаемого языка предполагает осведомлённость в следующих областях:

а) соответствующий комплекс фоновых знаний из области осваиваемой лингвокультуры, служащих когнитивным субстратом речевого общения;

б) лексико-фразеологическое поле, покрывающее определённую предметную область во всем его этноязыковом своеобразии;

в) комплекс морфосинтаксических и семантико-комбинаторных моделей речевого использования номинативных единиц, входящих в лексико-фразеологическое поле;

г) фрагмент паремиологического фонда изучаемой лингвокультуры, относящийся к конкретной предметной области.

Наряду с общими сенсорно-образными единицами, разные лингвокультурные коды содержат уникальные единицы (лингвокультурные реалии), обладающие специфическим денотативно-сигнификативным, коннотативным и символическим содержанием. Знание таких единиц должно составлять важную часть лингвокультурной компетенции участников кросс-культурного общения.

Английский и русский лингвокультурные коды характеризуются тесным культурно-историческим родством, обусловленным их общими индоевропейскими корнями и значительным типологическим сходством; однако имеются и важные различия, проистекающие из расхождения в путях этнокультурного развития и диктующие необходимость их изучения в целях повышения эффективности англо-русской кросс-культурной коммуникации.

В течение длительного времени изучение языков различных этносов, с одной стороны, и этнокультур, с другой, велось вне связи друг с другом, на основе применения разных понятийно-терминологических аппаратов. Однако логика развития научной мысли в конечном счете подвела лингвистов, этнографов, этнологов, культурологов к мысли о том, что предметы их исследований имеют обширную общую сферу и могут анализироваться во взаимной связи с использованием единой системы инструментальных категорий. Такая система должна была составить универсальный методологический

базис лингвистических, культурных и этимологических исследований. В качестве такового можно рассматривать семиотику, основы которой были заложены Ч. Пирсом, Ч. Моррисом, Ф. де Соссюром.

Во второй половине XX века в рамках семиотики возникла отрасль, получившая наименование семиотики культуры (К. Леви-Стросс, Р. Барт, У. Эко, Ю.М. Лотман, Е.В. Падучева и др.). Это позволило трактовать явления языка и культуры как явления одного порядка. Культура стала рассматриваться как система знаковых систем.

Философы различают в составе культуры совокупность её готовых продуктов, (культура *post factum*), с одной стороны, и так называемую актуальную культуру (культура *in statu nascendi*), с другой стороны. В динамическом аспекте культура предстает как совокупность образцов (схем, программ) предметно-практического и духовно-теоретического поведения людей, формирующаяся в процессе социально-исторического развития народа. Выделяемые в культуре схемы, регулирующие поведение людей как разумных существ и членов общества, могут рассматриваться как система регулятивных правил. Эти правила не носят биологически наследуемого характера, а передаются из поколения в поколение путем освоения через подражание и научение. Однако говоря о культурном наследии, отдельные программы поведения можно рассматривать как своего рода «культурные гены». Подобно генетическому коду, системы «культурных генов» образуют культурные коды.

Совокупность социально-регулятивных программ издавна принято называть термином кодекс. Это слово является однокоренным со словом код. В английском и французском языках слово *code* двуславно: оно означает 1) «кодекс»; 2) «код». Такая полисемия не случайна. В настоящее время она начинает прослеживаться и в русском языке. Так, в трудах И.С. Кона вместо традиционного термина этический кодекс используется термин этический код. Тем самым И.С. Кон подчеркнул семиотический аспект всякого кодекса. Поведенческие программы функционируют в обществе в знаковой форме – в форме систем социального символизма, в форме знаков этикета, различного рода сигналов и т.п., в том числе в лингвистически закреплённой форме (в форме разного рода словесных предписаний, текстов заповедей, законов, афоризмов, пословиц и др.). Сам естественный язык с этих позиций может быть рассмотрен как мегапрограмма, регламентирующая человеческое мышление и поведение через мифы, религию, мораль, идеологию, пропаганду, законодательство, систему обучения и воспитания, рекламу, пиар и т.д.

Такая трактовка позволяет выявить связь языка и культуры. С позиций семиотики культуры вербальный язык представляет собой основную, ядерную знаковую систему этнокультуры, над которой надстраиваются все остальные знаковые системы данной культуры

как её вспомогательные механизмы. Исходя из такого взгляда на культуру, Ю.М. Лотман называл невербальные культурные коды вторичными моделирующими системами. Между вербальными и невербальными кодами происходит непрерывное взаимодействие: наблюдается экспансия культурных кодов в естественный язык (в особенности на участке образной лексики и фразеологии), а также обратное воздействие словесного языка на (Э. Сепир, Б. Уорф). Как справедливо отмечает К.А. Долинин, очень многие, если не большинство сторон человеческого бытия имеют знаковый аспект; это согласуется с тезисом Ю.М. Лотмана о том, что в человеческом обществе нет ничего вне культуры. Не случайно говорят о культуре одежды, труда, жилища, питания и тому подобного.

В целях более полного семиотического описания представляется необходимым рассмотреть соотношение таких концептов, как «язык» и «код», а также ряда смежных с ними понятий.

В узком (лингвистическом) смысле термин язык является усечённым вариантом термина этнический (национальный) язык либо термина естественный язык. В широком (семиотическом) смысле он служит синонимом термина знаковая система (например, говорят о языке хореографии, языке архитектуры и т.д.). Термин код тоже иногда употребляется как синоним наименования знаковая система, однако, строго говоря, их следует разграничивать. Н.Б. Мечковская определяет код как «тот язык или его вариант, ... который используют участники данного коммуникативного акта».

В рамках такого понимания знаковая система (= язык в широком, семиотическом смысле) выступает в одном из своих функциональных аспектов, а именно в функции генератора текстов и регенератора смыслов. Рассматриваемая в этом аспекте, знаковая система обычно именуется кодом. Адресант кодирует сообщение, генерируя текст, а адресат декодирует текст, регенерируя сообщение. Эту трактовку понятия «код» можно сравнить с определением, приведенным в книге И.В. Арнольд: «Кодом называется набор значимых единиц и правил их соединения, позволяющий передавать сообщения», в котором не упомянута интерпретативная функция кода, то есть функция, обеспечивающая понимание сообщения.

Что касается термина текст, он, подобно термину язык, в лингвистике применяется в узком смысле (как усеченный вариант термина вербальный текст), а «в семиотике под текстом понимается осмысленная последовательность любых знаков, в том числе обряд, танец, ритуал и т.п.» (Т.Н. Николаева). Сообщение есть содержательная сторона текста, воздействие на адресата – его функциональная сторона, а канал связи – это та физическая среда, которая в акте общения выступает как субстанция плана выражения текста и в пределах которой текст в виде последовательности сигналов передаётся

от адресанта к адресату. Одной из входящих в неё подсистем является обширная парадигма образов, выполняющих знаковую функцию в процессе общения. Эта парадигма подразделяется на образные сферы, которые в семиотике культуры называются культурными кодами. В области духовного производства, переходя из натуральной в идеальную форму существования, обретая образный характер, в качестве культурного кода может выступать практически любая чувственно воспринимаемая часть действительности: небесные тела, явления природы, флора, фауна, человеческое тело, предметы хозяйственного обихода, техника, оружие и т.д. Внутренняя логика каждой такой образной сферы и её связь с другими сферами обуславливают характер её символического содержания. Так, Ю.М. Лотман отмечал: «Символика времени года – одна из наиболее общих и многообразных в смысловом отношении. Связанная с философией природы идеей цикличности, символикой крестьянского труда, она является удобным *языком* для выражения самых общих метафизических понятий. Одновременно она легко втягивает в себя антитезы «естественной» деревенской и «искусственной» городской жизни и многие другие, являясь по сути дела одним из универсальных *культурных кодов*».

Культурный код может подразделяться на субкоды. Иерархия субкодов при этом может быть многоуровневой. Система культурных кодов с её «вертикальными» и «горизонтальными» отношениями составляет образную систему культуры.

Единицы культурных кодов (отдельные образы) представляют собой знаки с переменной субстанцией плана выражения. Один и тот же образ может воплощаться в различных материальных носителях. Это может быть его натуральный носитель (например, живые голуби на демонстрации сторонников мира, хлеб и соль при встрече именитого гостя) либо его скульптурные, фотографические, живописные и т.п. изображения. Особый случай представляет собой словесное воплощение образа; при этом план выражения обладает не только специфической субстанцией (звуковой либо графической), но и специфической (естественноязыковой) формой. Этноязык неразрывно связан с этнокультурой; происходит экспансия культурных кодов в этноязык, а именно в сферы образной лексики, фразеологии и паремиологии. Таким образом, фразеологический фонд на образном уровне представляет собой одно из естественноязыковых воплощений целого ряда культурных кодов, субкодов и их фрагментов. Фразеологическая образность не полностью охватывает, но пересекается со многими культурными кодами, в основном антропоцентрически ориентированными по своей тематике.

Между единицами культурных кодов (отдельными образами) и основными единицами естественного языка (отдельными словами)

нет ярко выраженного однозначного соответствия. Один образ может быть выражен как одним словом, так и несколькими словами, оставаясь при этом единым знаком. Этот факт имеет важное лингвистическое значение.

Рассмотрим английский фразеологизм *a red herring* (букв. «копчёная селёдка», перен. «уловка»). Копчёная селёдка использовалась для того, «чтобы создать искусственный след при тренировке охотничьих собак» (А.В. Кунин). У. Вайнрайх определяет значение этой ФЕ как «*phony issue*» (ложное утверждение) и приписывает переносное значение «*phony*» (ложное) лексеме *red*, а переносное значение «*issue*» (утверждение) – лексеме *herring*. Однако лингво-этимологический анализ не указывает на то, что в данном постоянном контексте «копчёная» и «селёдка» – это два отдельных образа, обладающих хотя бы относительно самостоятельной символической силой. Мы имеем дело с единым образом, с одной единицей культурного кода. Образ копчёной селёдки переосмыслен целиком. Дискретизация имеет место на лексическом, но не на образном и не на фразеосемантическом уровнях знакового строения данной языковой единицы. Образ представлен не одним, а двумя словами; он мог бы репрезентироваться и большим количеством слов, но при этом оставаться единым. Устойчивое сочетание лексем *a red herring* в его переносном значении представляет собой *одну* единицу кода, которая выступает и как отдельный фразеологизм, и как фрагмент фразеологизма *to draw a red herring across the path* (букв. «протащить копченую селёдку через дорогу», перен. «сбить с толку»). Единство подтверждается синтаксической нетрансформируемостью (нельзя сказать *this herring is red*), и существованием сложного слова *red-herring* (в том же переносном значении).

Приведём противоположный пример. Образ «холодный» зачастую символически соотносится с понятиями «спокойный», «невозмутимый», а образ «голова» метонимически соотносится с представлением об уме, духе, душевном состоянии. Английский фразеологизм *a cool head* (букв. «холодная голова,» перен. «невозмутимость; здравомыслие; самообладание») состоит из *двух* образных знаков, каждый из которых воплощён в одной лексеме. Составной характер этого фразеологизма подтверждается возможностью синтаксической трансформации *Somebody's head is cool*, а также употреблением слов *cool* и *head* по отдельности в этих же переносных значениях (ср.: *Stay cool* «будь спокоен»; *a clear head* «ясный ум»).

Таким образом, единицы лингвокультурного кода образуются при взаимодействии культурных кодов с общезыковым кодом. Единица лингвокультурного кода может состоять из любого количества лексем (от одной до всех, входящих в состав фразеологизма), но является естественноречевым воплощением только одной единицы культурного кода (отдельного образа).

В этой связи необходимо уточнить понятие «лингвистический образ». Многими исследователями принято определение, предложенное Л.А. Кораловой: лингвистический образ – это «созданное средствами языка двухплановое изображение, которое основано на выражении одного предмета через другой». Из приведенного определения следует, что образность (в строгом смысле) обладает не всякая языковая единица, чья внутренняя форма фиксирует тот или иной признак (либо комплекс признаков) объекта номинации, а лишь такая, чья внутренняя форма выражает «*один* предмет через *другой*», то есть называет объект «чужим» именем. Такой процесс называется вторичной номинацией и представляет собой перенос значения/названия (семантический перенос). Следовательно, образные коды культуры воплощаются лишь в таких языковых единицах, которые обладают образной основой, а значит – переносным, а не каким-либо иным небуквальным значением.

Лингвистический образ всегда указывает на какую-либо «область инобытия» (выражение А.Ф. Лосева). Он выражает не то, чем является сам. Образ – это всегда *ино*сказание. К числу образных средств относятся метафора, аллегория, символ, компаратив, индификация (и её разновидность – метонимия). Иначе говоря, образными можно назвать лишь те языковые единицы, у которых мотивировка значения основана на использовании перечисленных выразительных средств.

Таким образом может быть представлено соотношение понятий «языковой / культурный / лингвокультурный код».

ТАРАСИК М.А.

Минск, БГЭУ (Беларусь)

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ – ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ И МЕНЕДЖЕРОВ

Новые экономические и социальные условия побудили широкие массы населения к коммерческой и организаторской деятельности. Это обстоятельство выдвинуло на первый план необходимость обучения языковым формам делового общения, повышения лингвистической компетентности, а также уровня межкультурной коммуникации студентов.

Лингвистическая компетентность становится в современных условиях важным компонентом подготовки экономистов и менеджеров. Коммуникативная компетентность представителей этих профессий представляет важнейшую часть их профессионального облика.